



Книги Павла Корнева  
в серии  
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ  
БОЕВИК**

**ПОВЯЗАННЫЙ КРОВЬЮ  
МЕЖСЕЗОНЬЕ  
ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД  
ПЯТНО**

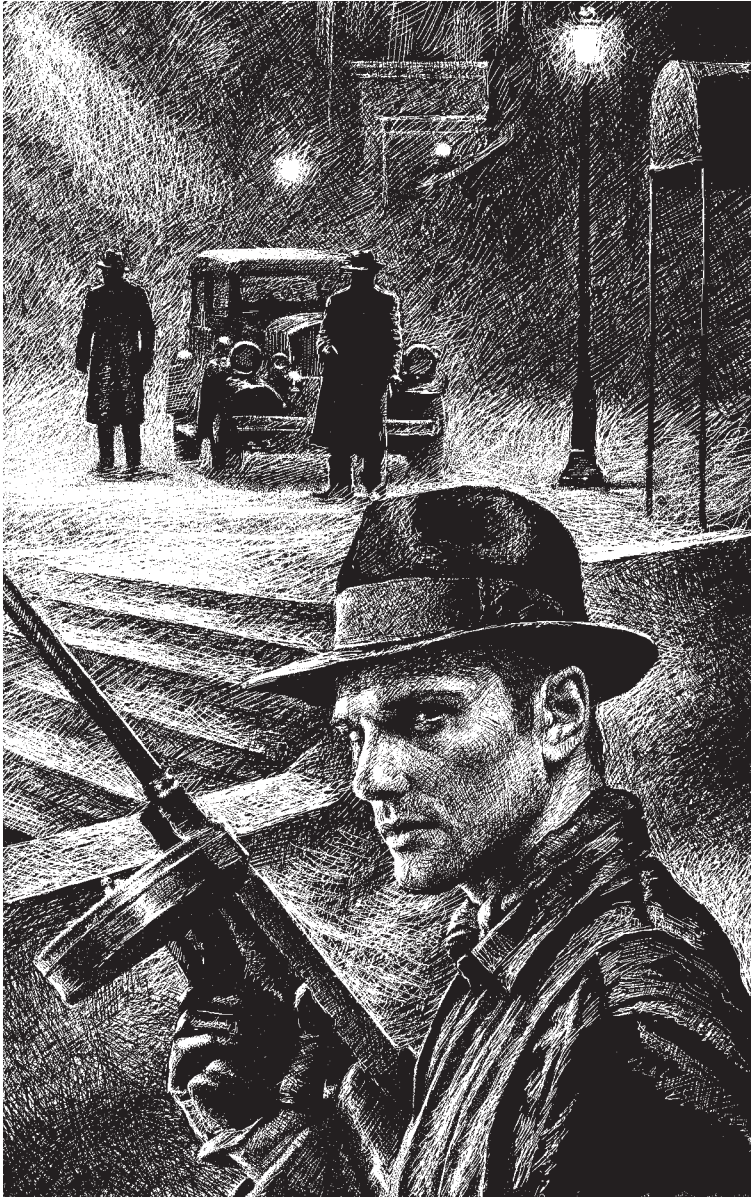
**ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР  
БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТЯ**

Цикл  
«ПРИГРАНИЧЬЕ»

**ЛЕД  
СКОЛЬЗКИЙ  
ЧЕРНЫЕ СНЫ  
ЧЕРНЫЙ ПОЛДЕНЬ  
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ  
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО  
ЛЕД. ЧИСТИЛЬЩИК**

Цикл  
«ЭКЗОРЦИСТ»

**ПРОКЛЯТЫЙ МЕТАЛЛ  
ЖНЕЦ  
МОР  
ОСКВЕРНИТЕЛЬ**





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ  
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОРНЕВ

# БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТΙΑ



РОМАН

Москва, 2014  
**САРМАДА**  
&  
«Издательство А.П.Ф.А-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
К67

Серия основана в 1992 году  
Выпуск 921

Художник  
**В. Федоров**

**Корнев П. Н.**

К67 Без гнева и пристрастия: Фантастический роман.—  
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 408 с.:  
ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1841-1

Мир, расколотый на части. Железные дороги, пронзающие саму Вечность. Город, пойманный в плен бесконечной осени. Дождь, слякоть, грязь. А еще — яркие витрины магазинов, неоновые вывески казино и вереницы дорогих автомобилей. Город Осень не спит никогда, и никто не знает, что приключится в нем очередной беспокойной ночью.

Прорвутся в подземку сущности? Взорвется подпольная алхимическая лаборатория? Проведут очередную акцию бомбисты? Или попросту гангстеры ограбят банк?

Специальный комиссар полиции Виктор Грай расследует убийство племянницы члена городского совета, и чем больше узнает, тем отчетливей понимает, что некто затеял большую игру. Но кто этот таинственный кукловод и какова его истинная цель? Одна лишь власть или стремление заглянуть за ширму мироздания? Комиссар этого не знает. Как не знает, хватит ли ему самому выдержки завершить расследование без гнева и пристрастия...

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1841-1

© Корнев П. Н., 2014  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

## ПРОЛОГ

Никто не должен встречать Новый год в одиночестве. Уж и не помню, кем и по какому поводу была изречена эта сентенция, но до недавнего времени я был согласен с ней целиком и полностью.

До недавнего времени? Черт побери! Да еще четверть часа назад я бы только пальцем у виска покрутил, возжелай кто-нибудь из моих знакомых остаться в новогоднюю ночь наедине с собой!

Но то — четверть часа назад. А вот сейчас, стоя над телом полуобнаженной девицы с простреленной головой, больше всего я хотел открутить время назад, лечь спать и отключить телефон. В идеале — уехать в другой город.

Но не судьба.

Я достал сигарету, вспомнил, где нахожусь, и спрятал ее обратно. Развернулся к стоявшему в дверях Бригу и мрачно уставился на него.

— Зачем ты притащил меня сюда, Алекс?

— Мне нужна твоя помощь, Виктор, — без обиняков заявил медиатор.

— Тебе? — язвительно улыбнулся я и обвел рукой просторную гостиную с лепниной под потолком. — Думаешь, я не знаю, чей это дом?

Алекс с невозмутимым видом прислонился к косяку и как нечто само собой разумеющееся выдал:

— Он этого не делал.

Высокий, крепко сбитый медиатор с непроницаемым лицом завязатого картежника просто источал уверенность в собственной правоте, но на меня его голословное утверждение особого впечатления не произвело.

— Тем лучше, — хмыкнул я и посоветовал: — Оставь это адвокатам.

— Если случится огласка, его репутации придет конец вне зависимости от вердикта.

— И что с того?

— Его подставили.

— Все так говорят, — резонно заметил я.

Мой настырный приятель отлип от дверного косяка и подошел к телу молоденькой блондинки в одном лишь корсете с подвязками и чулках.

— Ты действительно думаешь, что он сотворил бы нечто подобное в собственном доме? — спросил медиатор. — Ты же видел его! По-твоему, он похож на клинического идиота?

Я только плечами пожал:

— Праздничное застолье, опьянение, ссора, закономерная развязка...

— Чушь! — фыркнул Алекс. — И ты это прекрасно понимаешь!

— И что с того? — спросил я, не став настаивать на озвученной версии. — Выступи в суде с заявлением «Я не верю, что он это сделал». Меня на кой черт позвал?

— Надо избавиться от тела, — прямо заявил Алекс Бриг.

«Это все профессиональная деформация психики», — решил я.

Она, праздничное подпитие и легкий шок.

Медиатор зарабатывает на жизнь, решая чужие проблемы; убийство для него — всего лишь очередная неприятность, которую можно — более того, нужно! — замять. А тут еще пара тумблеров виски за праздничным столом и чрезвычайно важный клиент. Вот и понесло.

Поэтому возмущаться я не стал, просто притянул приятеля к себе за лацкан пиджака и веско произнес:

— Ты заигрался, Алекс. Завязывай. Я все еще полицейский, не забывай об этом.

— Да перестань, Виктор! — Бриг высвободился, оправил пиджак и достал портсигар. — Ты полицейский — да, но разве может полицейский дать свершиться подобной несправедливости? Пусть даже следствие и установит исполните-

лей, провокация в любом случае достигнет своей цели. Ты этого хочешь?

— Не играй со мной в слова, — хмыкнул я и попросил: — И не кури здесь!

— Почему? — удивился Алекс.

— Это место преступления, — напомнил я.

— Виктор! — не выдержал медиатор. — Ты невыносим!

— А сам-то!

Я отвернулся от приятеля и окинул взглядом забрызганную кровью стену, делая вид, будто рассматриваю картину на ней. На холсте обнаженная дама готовилась принять ванну, и несколько багряных капелек четко выделялись на фоне нарисованного белой краской кафеля.

На самом деле картина интересовала меня постольку-поскольку. Хотя я старался не показывать виду, но слова медиатора меня зацепили. И зацепили крепко. Нет, убийства в высшем обществе — вовсе не редкость, но когда убивают по расчету, то, как правило, пытаются хоть как-то замести следы, а если смертоубийство случается в порыве ярости, в ход обычно идут кухонные ножи, бутылки или даже просто кулаки.

Убийства в состоянии аффекта неряшливы. Здесь же — один выстрел из штуцера, и все.

— В доме есть оружие? — спросил я, изучая бурые потеки на стенах.

— Оружейная комната на втором этаже.

На втором этаже? Поругаться, сходить за оружием, вернуться и застрелить?

Из крупнокалиберного штуцера? В собственной гостиной?

Я был лучшего мнения об умственных способностях хозяина дома. Я даже за него голосовал.

И если его действительно подставили, то вызов полиции полностью соответствует планам преступников. Избиратель не поймет, окружение отвернется. Можно что угодно творить за закрытыми дверями, но мертвая полуголая девица пустит под откос карьеру любого политического тяжеловеса.

— Одного его звонка будет достаточно, чтобы тебя вос-

становили на службе, — многозначительно произнес Алекс, мастерски ткнув в большое место. — Подумай, как это облегчит тебе жизнь.

— Меня еще не уволили.

— Но отстранили.

— Помолчи, — попросил я, обошел лужу крови на паркете и присмотрелся к пулевому отверстию в стене. Потом вернулся к телу, шагами измерил рост покойницы и указал приятелю: — Встань сюда.

Алекс выполнил распоряжение; я отступил от него на несколько шагов, посмотрел со стороны, затем перевел взгляд на продырявленную стену и нахмурился.

Девица была лишь немногим ниже меня и при жизни доставала макушкой медиатору до плеча; пуля угодила ей в лицо, но дыра в деревянной панели темнела почему-то гораздо ниже, примерно на уровне груди. Хозяин особняка не настолько высок, чтобы пуля прошла по такой траектории, и на коленях перед смертью жертва тоже стоять не могла, слишком низко...

— Виктор, ты что-то нашел? — насторожился Бриг.

— Алекс, ты понимаешь, что нельзя этого делать? — спросил я в ответ.

— Чрезвычайная ситуация — чрезвычайные меры.

— Ты толкаешь меня на совершение должностного преступления.

— Когда тебя это останавливало?

Я беззвучно выругался, потянулся за портсигаром, но пересилил себя и прошелся по комнате, бездумно скользя взглядом по вычурной мебели.

Долг или целесообразность — вот в чем вопрос.

Долг или целесообразность?

Хотя вопрос ли это на самом деле?

— Где он? — спросил у медиатора.

— В гараже.

— Зови, — распорядился я и принялся разбирать валяющуюся на кресле одежду убитой.

Платье, шарфик, перчатки. Под креслом — лакированные туфельки. На вешалке в прихожей — лишь плащ и



шляпка. Сумочки нет, документов — тоже. Если это девочка по вызову — ничего странного, но девочкой по вызову покойница явно не была. Пусть и перекрасилась в блондинку, но нет, не похожа она на обычную шлюху. И на дорогую шлюху не похожа тоже.

Я просмотрел бирки на одежде и окончательно в этом уверился. Платье, изукрашенное хищными ярко-лиловыми цветами, оказалось от «Вильям Купер и сыновья». Купер общивал весь городской истеблишмент и без должных рекомендаций не пустил бы на порог человека с улицы, пусть даже у того от денег карманы лопались.

Выходит, не шлюха.

И куда, черт побери, подевались ее трусики? На покойнице их нет, в груди одежды на кресле — тоже. Не могла же она сюда без нижнего белья заявиться? Или могла?

— Виктор!

Я обернулся на окрик медиатора и шагнул навстречу хозяину особняка, невысокому, спортивному и подтянутому.

— Господин мэр! — слегка склонил я в приветствии голову и без колебаний пожал протянутую руку.

Что, убийцам руки никогда не пожимал? Ерунда!

Рукопожатие оказалось крепким, серовато-стальные глаза смотрели уверенно и цепко, но вот лицо подкачалось. Лицо было осунувшимся и бледным. Нервным.

— Просто Гарри, прошу вас, — попросил Гарольд Ллойд, мэр города Осень.

— Расскажите, что здесь произошло, — попросил я.

Гарольд тяжело вздохнул, но ответил без заминки.

— Я вернулся домой и увидел на полу мертвую девушку, — поведал он мне.

— Вы ее знаете?

— Нет, — уверенно ответил мэр. Обернулся, взгляделся в изуродованное выстрелом лицо и подтвердил: — Нет, первый раз вижу.

— Почему не вызвали полицию?

— Это действительно надо объяснять? — вклинился в разговор Алекс Бриг, но сразу осекся, стоило только хозяину особняка вскинуть руку.

— Я сам способен объяснить свои поступки, — заявил Гарольд Ллойд. — Знаете, Виктор, я просто запаниковал. Газетчики обожают подобную грязь, они бы вывозили меня и мою команду в дерьме с головы до ног. Я не боюсь суда, я невиновен, но сомнения у людей зародятся в любом случае. В случае огласки мне придется уйти из политики.

— С этим не поспоришь, — кивнул я и достал блокнот. — Откуда вы вернулись, в какое время и кто мог знать, что вас не будет дома?

— Да кто угодно! — нервно рассмеялся мэр. — Я был на благотворительном новогоднем приеме!

— Во сколько вернулись домой?

— Полтора часа назад.

Я взглянул на охвативший запястье серебром браслета хронометр и уточнил:

— В два часа ночи?

— Без пяти минут, если быть точным, — сообщил Гарольд и промокнул платочком вспотевшее лицо. — На два часа у меня была назначена другая встреча. Я опаздывал и потому торопился.

— Так вы ушли до окончания приема?

— Да, сбежал оттуда. Не дотерпел до конца.

— Вот как? — задумался я. — Как добирались?

— На служебной машине. В дом водитель не заходил.

— Вы отпустили его?

— Да.

Я кивнул, вновь посмотрел на часы и спросил:

— В какое время должен закончиться прием?

— Официально? В четыре утра.

— А что побудило вас покинуть его до срока?

— Терпеть не могу эти сборища...

— И только? — не поверил я.

Гарольд Ллойд замялся и повернулся за поддержкой к Алексу, но поддержки не дождался.

— Это важно, Гарольд, — уверил его медиатор.

— Я собирался навестить свою подругу и заскочил переодеться. — Мэр оттянул лацканы темно-синего официаль-

ного костюма и поморщился: — Не мог же я отправиться к ней в этом!

— Удачно получилось.

— Что вы имеете в виду?

— Хорошо, что вы заехали домой и нашли тело. — Я спрятал блокнот во внутренний карман и уточнил: — Кстати, вам не попадались на глаза трусики?

— Что?! — вскинулся мэр, вновь посмотрел на покойницу и покачал головой. — Нет, я ничего не трогал.

— Где спальня?

— На втором этаже.

— Идемте.

Алекс двинулся было за нами. Пришлось попросить его остаться.

— Смотри за подъездной дорогой, — попросил я его.

Бриг спорить не стал, выключил свет и встал у окна.

Я вслед за хозяином дома поднялся на второй этаж, прошел в спальню и только головой покачал. Комната поражала размерами, и отыскать здесь припрятанные злоумышленниками трусики было затеей, без всякого сомнения, безнадежной.

— Оружейная? — спросил я тогда у Гарольда.

— Следующая дверь, — подсказал мэр. — Хотите осмотреть?

— Да.

Ллойд вышел в коридор, отпер оружейную и запустил меня в небольшую комнатку с глухими стенами, сплошь завешанными винтовками.

— Вы храните оружие заряженным?

— Нет, никогда. Патроны в сейфе, — сообщил Гарольд. — Есть еще револьвер в спальне.

— Револьвер не нужен, — решил я и хлопнул ладонью по боковине металлического ящика с комбинированным замком, кодовым и обычным. — Осмотрюсь здесь, а вы пока обыщите спальню.

— Что искать?

— Трусики и сумочку.

— Ах да! — По лицу мэра промелькнула гримаса отвраще-

ния, но он взял себя в руки и оставил меня наедине с коллекцией оружия.

Я сдвинул на затылок шляпу и восхищенно присвистнул, разглядывая «экспозицию», основу которой составляли охотничьи карабины пятидесятого калибра. Большею частью двуствольные, но встречались среди них и барабанные. Эти были заметно короче остальных и явно изготавливались на заказ.

Впрочем, роскошные игрушки меня интересовали мало, в первую очередь я вынул из крепления заурядный полицейский штуцер семьдесят пятого калибра. Переломил граненные стволы и без особого удивления обнаружил, что у одного из патронов серебряная фольга пентакля пробита ударом бойка. Подцепил ногтями закраину, вытащил — так и есть, стреляный. Аккуратно завернув гильзу в носовой платок, я достал второй патрон с залитыми свинцом экспансивными полостями серебряной пули, и пальцы немедленно свело от противоестественного воздействия *сущности*, заточенной в гильзе.

Убрав улики в карман, я проверил сейф с боеприпасами. Тот оказался заперт. Тогда присмотрелся к замку входной двери, но царапин и других признаков недавнего взлома не обнаружил.

Очень интересно. Входные двери тоже взломаны не были. Получается, злоумышленники располагали ключами? Откуда?

Покинув оружейную комнату, я заглянул в спальню и спросил у переворачивавшего там все вверх дном Гарольда Ллойда:

— Нашли?

— Револьвер на месте, — отозвался тот.

— Вещи убитой?

— Пока не вижу.

— Ищите. Мы будем внизу.

Сомневаюсь, что найдет. Здесь только одна кровать размером со всю мою старую квартиру, а трусики куда угодно сунуть могли.

Спустившись на первый этаж, я подошел к Алексу, встал

рядом и выглянул в окно. Там — только темень да желтые круги фонарей.

— Спокойно все?

— Да, — отозвался медиатор. — Пара машин мимо проехала, никто не останавливался.

— Сходи в гараж, — попросил я его, — принеси реагент, брезент и веревку.

— Зачем?

— Понадобится.

— Где Гарри?

— Наверху. Беги давай.

Алекс поспешил в гараж. Я включил торшер, пригляделся к дыре в стене и острием служебного ножа без особого труда выковырял из простреленной деревянной панели слегка деформированную пулю. После придирчиво оглядел клинок, не обнаружил на зеркальном алхимическом покрытии ни царапины и сунул его обратно в чехол.

Только спрятал пулю в портсигар, как уже вернулся Алекс. Он выставил у дивана пару канистр и расстелил свернутый в рулон кусок брезента.

— Что-нибудь еще? — спросил медиатор.

— Веревка?

— Да, есть.

— Тогда помогай, — попросил я, склоняясь над покойницей.

— В смысле? — опешил Алекс Бриг.

— За ноги! Берись за ноги!

— Я не могу!

— Ты это все затеял, не я.

Медиатор обреченно вздохнул, начал было расстегивать плащ, но сразу бросил это занятие и приблизился к убитой, стараясь не наступать на едва-едва подсохшие лужицы крови. Мне сохранить в чистоте туфли оказалось куда сложнее, ну да я особо по этому поводу и не переживал.

— Помогай! — скомандовал приятелю, наклонился и ухватил покойницу под руки.

Алекс взялся за лодыжки; мы подняли тело из лужи крови и переложили его на брезент. Бриг немедленно убежал на

кухню мыть руки; я же вытащил из кармана серебряную гильотину для сигар. Сдвинул ползунок и — клац! — из боковины выскочил клинок с загнутым под стать кошачьему когтю кончиком и покрытым мелкими неровными зубцами лезвием.

Острием я подцепил сбоку корсет убитой и одним уверенным движением распорол его. После избавил покойницу от чулок и кинул обрезки к остальной одежде.

— Сумочки нигде нет, но нашел трусики! — оповестил меня сбежавший по лестнице мэр. Он остановился в дверях гостиной и удивленно спросил: — Что вы делаете?

— Решаем ваши проблемы, — спокойно объявил я, забрал порванные черные трусики и кинул их поверх распоротых чулок. — А вы берите автомобиль и отправляйтесь к подруге. И не переодевайтесь. В дом вы не заходили, сразу прошли в гараж и уехали. Все это время катались по ночному городу, поэтому опоздали на встречу. Это ясно?

— Ясно. Но хотелось бы избежать ненужных расспросов...

— Будем надеяться, что расспросов не будет. В крайнем случае вы знаете, что говорить.

— А зачем понадобился реагент?

— Уничтожим следы крови.

— Но паркет будет испорчен! Нельзя ли обойтись без этого?

— Господин мэр, вам сейчас не о паркете беспокоиться стоит, — поморщился я. — Поспешите, у нас остается не так много времени.

— Надеюсь, картину вы реагентом оттирать не станете? — и не подумал сдвинуться с места Гарольд Ллойд. — Это знаменитая «Утренняя купальщица» Августо Вита! Прошу вас, будь с ней осторожны!

— Дорогая? — обернулся я к забрызганной кровью стене.

— Дело не в цене. Она уникальна! Это последняя работа мастера!

— Хорошо. Ее реагентом оттирать не станем.

Мэра эти слова не особо воодушевили, и он явно хотел

раскритиковать мою манеру вести дела, но сдержался и отправился в гараж; на смену ему с кухни вернулся медиатор.

— Что дальше? — спросил Алекс.

— Реагент, — распорядился я, — залей им кровь.

— А протирать чем? Нужны тряпки...

— Просто вылей этой драный реагент на пол! — рывкнул я, а когда медиатор послушался и по комнате распространилась едкая алхимическая вонь, принялся заматывать покойницу в брезент. Завернул тело, кое-как стянул сверток веревкой и позвал партнера: — Алекс!

Медиатор отставил пустую канистру и повернулся ко мне:

— Да?

— На кухне есть хранилище?

— Есть.

— Тогда потащили.

— Ты хочешь сунуть тело в хранилище?! — опешил Алекс. — Оно не влезет!

— Не говори глупостей! — рыкнул я. — Помогай!

Мы подхватили сверток и уволокли его на кухню. Бриг распахнул полированную дверцу вертикального металлического ящика, встроенного в стену; я начал запихивать тело в серое марево безвременья, но труп вскоре уперся в заднюю стенку. О том, чтобы затолкать сверток в хранилище полностью, не могло быть и речи.

— Я же говорил: не влезет! — укорил меня Алекс.

— Перестань, — поморщился я и взглянул на хронометр. — На теле должны остаться следы *вечности*. В таких случаях расследование автоматически отходит специальному дивизиону, и если твой друг Гарри озаботится моим восстановлением на службе, это дело заберу себе я.

— Умно, — оценил задумку Алекс.

— Где твой автомобиль?

— Оставил на улице.

— Подгони машину к окну.

Медиатор убежал, я вернулся в гостиную, взял полную канистру с алхимическим реагентом и щедро полил забрыз-

ганную кровью стену. Затем обдал остатками едкой жидкости мебель, собрал одежду покойницы и вернулся на кухню.

Бриг уже маячил за окном. Я распахнул раму и передал ему мусорный пакет с вещами убитой.

— Кинь на заднее сиденье, — попросил медиатора, потом аккуратно извлек из хранилища брезентовый сверток, перевалил его через подоконник и спросил: — Сам справишься?

— Да, — просипел Алекс, принимая тело.

Отпустив брезент, я вернулся в гостиную и внимательно оглядел учиненный разгром. Убедился, что ничего важного не упустил, пошарил по карманам плаща и только вытащил коробок спичек, как в дом через заднюю дверь забежал Алекс Бриг.

— Собираешься курить на месте преступления? — припомнил он мне собственные слова.

— Нет, — хмыкнул я, чиркнул спичкой о коробок и кинул ее на залитый алхимическим реагентом пол.

На паркете взвились высокие языки бесцветного пламени, и Алекс резво отпрыгнул к двери.

— Сдурел? — взвыл он.

— Не знаешь, особняк застрахован? — поинтересовался я, спокойно наблюдая за разгорающимся пожаром.

— Идем отсюда! — дернул Алекс меня на выход. — Да быстрее ты!

Мы выскочили из дома и погрузились в машину, но стоило медиатору вывернуть со двора на улицу, я попросил его:

— Остановись напротив.

— Зачем? — удивился Бриг.

— Надо.

— У нас труп на заднем сиденье! — возмутился медиатор. — Через десять минут здесь будет не протолкнуться от полицейских!

— Тогда припаркуйся немного дальше.

— Ты псих, Виктор! — заявил Алекс, но все же съехал с проезжей части и остановил автомобиль у соседнего особняка, чьи окна были закрыты ставнями. Глушить движок, в котором так и подрагивала подстегнутая алхимическим реагентом *сущность*, он не стал и повернулся ко мне: — Сжечь



дом мэра, подумать только! Как я ему это объясню? А? Как? Да он мне всю душу вынет! И тебе заодно.

Я опустил боковое окно, закурил и выдохнул дым на улицу.

— Лучше лишиться дома, чем должности, — спокойно произнес я, делая новую затяжку. — Соври о случайной искре. Не мне тебя учить.

— Но зачем?! На кой черт тебе понадобилось поджигать дом?

— Никак иначе следы преступления было не зачистить.

— Нет тела, нет дела! — прямо заявил Алекс Бриг.

— Ошибаешься, — покачал я головой. — Лужа крови на полу, разбрызганные по стене мозги... Если об этом пронюхают газетчики, скандала не избежать. К тому же сумочка покойницы наверняка где-то в доме. — Я посмотрел на окна, подсвеченные заревом разгоревшегося пожара, и добавил: — Была.

— Мы бы все убрали! У меня есть надежные люди, которые не станут задавать вопросов! Это все решаемо, Виктор! Тебе ли не знать?

— Все решаемо при наличии неограниченного времени. У нас свободного времени нет. — Я последний раз затянулся и вдавил сигарету в пепельницу. — Глупо пускать ситуацию на самотек, когда можно просто позвонить в ближайший участок и сообщить о выстреле в доме мэра.

— Черт! — выругался медиатор. — Об этом я не подумал.

— А стоило бы. И стоило бы подумать дважды, прежде чем выдергивать друга в новогоднюю ночь из-за праздничного стола.

— Ты играл в карты! — легко срезал меня Алекс. — С двумя гангстерами и газетчиком! Виктор, не капай мне на мозги!

— Без обид, но компания Сола Когана, Поля Лимана и Кая Дворкина устраивает меня куда больше, нежели твоя и мертвой девки на заднем сиденье!

Бриг только пожал плечами и забарабанил пальцами по обтянутому кожей рулевому колесу.

— Звонок Гарри застал меня на семейном празднике.

Дети, супруга, ее родственники, мои родственники. — Он уставился куда-то вдаль и вдруг усмехнулся: — Знаешь, провести новогоднюю ночь с тобой и мертвой девкой на заднем сиденье не такая уж плохая идея.

Мы помолчали, потом Алекс спросил:

— Так чего мы ждем?

— Уже дождались, — указал я на медленно катившую по улице патрульную машину.

В этот момент стекло в панорамном окне гостиной особняка мэра лопнуло, и наружу вырвались длинные языки пламени и клубы черного дыма. На крыше полицейского автомобиля немедленно засверкали проблесковые маячки, и он с ревом пронесся мимо нас. Затем послышался визг покрышек, патрульные выскочили и бросились к объезду огнем дому напрямик через газон.

Я отметил в блокноте время прибытия наряда, записал регистрационный номер машины и попросил Алекса:

— Поехали отсюда. Надо избавиться от тела.

## ГЛАВА 1

Снег обманчив. Выпадая, он дарит совершенно иррациональную надежду на то, что город наконец-то вырвался из бесконечной осени, но проходит день-другой — и с неба вновь начинает сыпаться мелкий противный дождь.

«По сути, от снега одна только грязь. Грязь и обманутые надежды», — так думал я, стоя на крыльце полицейского управления.

Впрочем, то же самое можно сказать и о нашей работе. Грязь и обманутые надежды.

Я последний раз затянулся и выкинул окурок в урну, но входить в здание не стал. Вместо этого достал портсигар и снова закурил. Во рту стояла нестерпимая горечь табака, но курение позволяло хоть как-то успокоить расшалившиеся нервы.

Мимо спешили коллеги, изредка кто-то из знакомых кивал на ходу, большинство торопливо пробежало мимо; подойти и поздороваться не решился ни один.

Оно и понятно — обстоятельства моего отстранения от службы были таковы, что предсказать, чем именно закончится внутреннее расследование, не мог никто. Вот и шаркаются, будто от чумного. Не страшно. Скоро все закончится.

Я задрал рукав плаща, взглянул на серебряный хронометр и кивнул. Совсем скоро.

Заседание дисциплинарной комиссии было назначено на полдень, обе стрелки уже почти вплотную подобрались к золотистой циферке «двенадцать», но подниматься к капитану я не спешил, стоял на крыльце и курил.

Меня оправдают — в этом сомневаться не приходилось;

да я и не сомневался. Просто душу точило сомнение, стоило ли плясать под чужую дудку и скрывать следы преступления. Пусть я и повидал немало смертей, но убийство молодой девчонки неожиданно сильно зацепило за живое. Почему ее застрелили? Зачем? Неужели лишь для того, чтобы подставить мэра? Или все не так просто?

Быть может, зря я ему поверил? Но нет — все указывало на то, что Гарольд Ллойд к убийству отношения не имеет. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить. От мысли, что я покрываю убийцу, делалось откровенно не по себе.

Поэтому я и стоял на крыльце, курил и собирался с духом. Пусть и раньше оказывал нужным людям разного рода услуги, но ощущать себя продажным полицейским было чертовски неприятно. Будто в грязи извалялся. Грязь, кругом одна грязь.

Снег растает, грязь останется.

Я раздраженно выкинул окурок в урну, в очередной раз взглянул на часы и распахнул входную дверь. Спокойно миновал дежурного, прошел мимо толпившихся перед лифтами коллег и свернул к лестнице.

В отстранении от службы был один несомненный плюс — вновь появилось время на посещение боксерского клуба, поэтому на восьмой этаж я поднялся, ни капельки не запыхавшись.

— Виктор Грай! — всплеснула руками при моем появлении секретарша капитана. — Ты совсем забыл про нас, плохой мальчик!

— Тебя невозможно забыть, Белла, — улыбнулся я, снял плащ и убрал его на стоявшую в углу вешалку, сверху накинул шляпу. — Меня уже ждут?

— Вызовут, — сообщила секретарша и оправила кофточку с провокационно расстегнутой верхней пуговкой. — Ты и в самом деле вспоминал обо мне? — обворожительно улыбнулась она.

Встав у зеркала, я достал расческу, пригладил растрепавшиеся волосы и подтвердил:

— Ежечасно.

— Гадкий лгунишка, — обиделась Белла.

Портить отношения с дамочкой, державшей в ежовых рукавицах канцелярию полицейского управления, было совсем не с руки, но изнутри будто что-то подтолкнуло. Я обернулся, скользнул взглядом по пышному бюсту секретарши и улыбнулся.

— Чистая правда! И эта расстегнутая пуговка... Если расстегнешь вторую, я не сдержусь и наброшусь на тебя прямо здесь...

Белла от такого заявления ничуть не смутилась, а если ее щеки и тронул румянец, то его с легкостью скрыл яркий макияж.

— Овладеешь прямо на столе? — с придыханием спросила она.

— Именно.

Секретарша задумчиво прищурилась, провела по верхней губе кончиком языка и вдруг выдала:

— Виктор! Для человека, вызванного на заседание дисциплинарной комиссии, ты слишком... уверен в себе. Неужели результат известен заранее?

Вот и флиртуй после этого с крокодилом! Зарекался ведь...

От необходимости отвечать избавил задрезжавший телефон. Белла подняла трубку, выслушала сообщение и ответила:

— Да, он здесь, — потом прикрыла ладонью микрофон и негромко произнесла: — Проходи.

Я кивнул и уверенно распахнул дверь.

— Разрешите? — проформы ради поинтересовался, уже переступив через порог.

— Присаживайся! — пробурчал капитан. Массивным сложением и густыми усищами он напоминал раздраженного всем и вся моржа.

— Благодарю, — кивнул я, опустился на отставленный в сторону стул и улыбнулся членам дисциплинарной комиссии. — Добрый день, дамы и господа.

Вообще, дама здесь присутствовала только одна.

Аманда Грант смерила меня безразличным взглядом и вернулась к изучению подшитых в папку бумаг. С коротко

стриженными каштановыми волосами и худенькой, почти мальчишеской фигурой, она напоминала серую мышку, но недооценивать первую женщину, назначенную на должность заместителя городского прокурора, точно не стоило.

Проглотит и не подавится.

И не только она. Неразлучная парочка детективов дивизиона внутренних расследований, Шульц и Шульц, давно точила на меня зуб и с превеликим удовольствием засадила бы за решетку. Но сейчас от их мнения ничего не зависело, поэтому выглядели они, будто два кладбищенских падальщика на кремации.

— Здравствуй, Виктор, — единственный ответил на приветствие Ян Навин.

На днях его утвердили в должности главы специального дивизиона, и присутствовал он сегодня здесь в роли моего непосредственного руководителя. Честно говоря, я и сам рассчитывал на это место, но в обиду на него не был. Так карты легли, ничего не попишешь. А человек он неплохой.

Правда, не без странностей — в своем приталенном светлом пиджаке, будто намеренно подобранном к замшевой перчатке на правой руке, он смотрелся на фоне коллег форменной белой вороной. Розовая сорочка и перламутрового отлива галстук тоже дорогого стоили.

— Может, приступим? — прервала затянувшееся молчание Аманда Грант.

Капитан откашлялся и кивнул:

— Приступим, — потом зачем-то передвинул несколько лежавших перед собой бумаг, снова откашлялся и объявил: — Виктор! Рассмотрев все обстоятельства дела, комиссия пришла к выводу, что твои действия укладываются в рамки закона и полностью соответствуют служебной этике. Ты восстановлен на службе с сегодняшнего дня. Господа...

Шульц и Шульц выскочили из кабинета чуть ли не опрометью; Ян Навин протянул мне левую руку и улыбнулся.

— Поздравляю!

— И тебя, — пожал я его ладонь, — с назначением...

Ян кивнул и предупредил:

— Ночное дежурство твое.

— Вот так сразу?

— У нас аврал.

— С чего это?

— Газеты читать надо, — посоветовал Навин и отправился на выход, но его неожиданно окликнула заместитель прокурора.

— Дивизионный комиссар! — произнесла Аманда Грант. — У нас осталось одно незаконченное дело...

Навин взглянул на часы и предложил:

— Обсудим его за обедом?

— Превосходно!

Они вышли в приемную, тогда я повернулся к капитану и спросил:

— И что теперь?

— Виктор, я отношусь к тебе как к сыну, — вздохнул шеф, — но считаю, что с твоим восстановлением стоило бы повременить. Полицейские не любят, когда убивают своих.

— В чем тогда дело?

— На меня надавили из мэрии, — нахмурился капитан, взял химический карандаш и повертел его в пальцах.

— Вы ведь не думаете, будто я...

— Нет! — отмахнулся шеф. — Уверен, тебе бы хватило ума не связываться с делом, которое потребовали тебе поручить...

— Какое еще дело? — насторожился я.

— Убийство, — вздохнул капитан, снял трубку с телефонного аппарата и три раза крутанул диск. — Раевски уже подошел? — спросил он у секретарши, выслушал ответ и распорядился: — Пусть зайдет.

Миг спустя распахнулась дверь, и к нам присоединился Филипп Раевски — высоченный широкоплечий детектив дивизиона по борьбе с организованной преступностью, не так давно назначенный на должность инспектора криминальной полиции.

Мы поздоровались, и капитан попросил:

— Введи Виктора в курс дела.

Филипп уселся в кресло и закинул ногу на ногу.

— Шарлотта Ли, восемнадцати лет отроду, была убита

выстрелом в голову из крупнокалиберного штуцера в ночь с тридцать первого на первое. Точное время смерти не установлено, последний раз ее видели незадолго до часа ночи, когда она уходила с новогодней вечеринки. Место преступления неизвестно, тело было обнаружено в нашем морге.

— Прости? — произнес я, поскольку должен был это произнести.

— Тело обнаружено в морге при полицейском управлении, однако никаких записей о том, кто и откуда его доставил, нет.

— Бардак! — выругался капитан.

— Бардак, — согласился я, хотя считал идею оставить убитую в морге если не гениальной, то очень близкой к тому. — Но это не объясняет, почему расследование отходит специальному дивизиону.

— Помимо алкоголя и кокаина в крови обнаружены остаточные следы вечности, — пояснил Филипп.

— Понятно, — кивнул я, перевел взгляд на капитана и уже на полном серьезе спросил: — Если я правильно вас понял, расследование взяла под контроль мэрия. Почему?

— Советник Ли, — скривился шеф. — Убитая — его племянница.

— Вот как? — Я был неприятно удивлен.

Вильям Ли являлся ближайшим сподвижником мэра и по уровню влияния в городском совете мог поспорить с советником Гардиным, не говоря уже о проигравшем минувшие выборы Ланфорде. С учетом этого обстоятельства браться за расследование подобного преступления и в самом деле было в высшей степени опрометчиво. Имейся у меня выбор...

Но выбора не было.

— Я же говорил, — вздохнул капитан, — расследование предстоит не из приятных, но на него просили поставить именно тебя.

— Предполагалось, что это будет совместное расследование, — напомнил Филипп Раевски.

— Это совместное расследование, — подтвердил шеф, — но старший — специальный комиссар Грай. А теперь идите



и найдите убийцу, прежде чем о подробностях пронюхают газетчики! Вперед!

Мы вышли в приемную, и там я спросил у Филиппа:

— Ты ведь не сам будешь вести это дело?

— Нет, разумеется. Пришлю к тебе детектива со всеми материалами, — пообещал инспектор и отправился по делам.

Я снял с вешалки плащ и перекинул его через руку, а секретарша шефа откинулась в кресле и завела руки за голову.

— Так тебя можно поздравить, Виктор? — очаровательно улыбнулась она.

— Можно, — подтвердил я и выскочил в коридор, прежде чем мне припомнили сгоряча сказанные перед заседанием комиссии слова.

На туго обтягивавшей бюст секретарши кофточке теперь были расстегнуты две пуговицы, и не могу сказать, будто это зрелище оставило меня совсем уж безучастным. Скорее наоборот...

В рабочем кабинете за прошедшие два месяца ничего особо не изменилось. Все та же пара столов с пишущими машинками и телефонными аппаратами, вешалки, оружейный шкафчик. Разве что слишком чисто, и папки с делами на подоконнике больше не возвышаются.

Все верно — Ян Навин перебрался в кабинет дивизионного комиссара, а на его место пока никого не приняли.

Кинув плащ на спинку стула для посетителей, я закурил, сделал несколько глубоких затяжек, стряхнул пепел в пепельницу и выдвинул нижний ящик стола. Выставил перед собой коробку с набором для снятия отпечатков пальцев, обработал невесомым порошком стреляную гильзу из штуцера мэра и без особого удивления убедился, что убийца не забыл ее протереть. Второй патрон также оказался без единого отпечатка.

Досадно, но ожидаемо.

Гильзу я сунул в бумажный конверт для улик, смазал клапан канцелярским клеем, запечатал и кинул в верхний ящик

стола. Хотел кинуть туда же и патрон, но передумал и убрал его обратно в карман. Толку от него — ноль.

Потом развернул свежий номер «Осеннего вестника» и первым делом просмотрел криминальную хронику, но ничего из ряда вон там не обнаружил. Передовица была посвящена грядущим выборам городского прокурора, и лишь на второй полосе отыскалось нечто интересное.

«Убийцы в белых халатах», — гласил броский заголовок статьи о скандале в медицинской академии города Ангелов. Два профессора и добрый десяток младших научных сотрудников подозревались в организации целого ряда похищений и заказных убийств.

Впрочем, на мой взгляд, газетчики в очередной раз делали из мухи слона. Формально опыты на *тронутых* не противоречили действующему законодательству, тем более что медики пытались отыскать способ возвращения их к нормальной жизни.

Эскулапы прокололись в другом — для экспериментов им требовались люди, лишь недавно подвергшиеся воздействию Вечности, и они не нашли ничего лучше, как обратиться за помощью к гангстерам. А те с присущей им предприимчивостью создали настоящий конвейер по организации несчастных случаев, на чем и погорели.

Глупость и жадность — и не более, но теперь специальный дивизион в полном составе проверяет медицинские учреждения города на предмет аналогичных нарушений. Смысла в этом никакого, но начальству, как обычно, видней...

Тут задребезжал телефонный аппарат, я снял трубку и привычно произнес:

— Специальный комиссар Грай на линии.

— Это Ян, — отозвался Навин. — Твой значок в канцелярии, заberi.

— Хорошо. Револьвер — в оружейной комнате?

— Да, — произнес дивизионный комиссар и отключился.

Я кинул трубку на рычажки и вновь достал портсигар, но закуривать не стал, вместо этого взял линейку и химический карандаш. Начал отмерять четверть длины от фильтра, и тут

в кабинет заглянул детектив, весь какой-то взъерошенный и невыспавшийся.

— Комиссар Грай? — уточнил он. — Можно?

— Проходите, — разрешил я, озадаченно разглядывая посетителя.

Высокий, слегка сутулый, с трехдневной щетиной и неровно подстриженными усами. На вид — лет тридцати. Костюм поношенный, сорочка плохо выглажена, узел на галстукe засален, словно его как один раз затанули, так больше и не развязывали. Встретишь такого на улице — внимания не обратишь.

— Алан Портер, — представился детектив, протягивая руку, и зачем-то добавил: — Портер, как пиво...

Я приподнялся со стула, отвечая на рукопожатие, и спросил:

— Чем обязан?

— Дело Шарлотты Ли, — пояснил Алан. — Я веду его.

— И как успехи?

Портер выложил на стол тоненькую папку и передвинул ее мне, сам уселся на стул.

— Это все, что удалось собрать за сегодняшнее утро, — сообщил он.

Я открыл скоросшиватель, мельком просмотрел первый лист и уточнил:

— Тело опознали только вчера вечером?

— Да, — подтвердил Алан. — По большому счету, кроме имени и причины смерти, у нас ничего нет. Ни орудия убийства, ни места преступления, ни свидетелей, ни мотивов. Ничего.

— Что с кокаином?

— С кокаином все непросто, — вздохнул Портер и под сказал: — Вторая страница.

— Уже экспертизу волос провели? — удивился я.

— Объявлять наркоманкой племянницу члена городского совета чревато серьезными неприятностями, — усмехнулся Алан. — Эксперты работали всю ночь.

Я кивнул и откинулся на спинку кресла:

— Получается, Шарлотта не употребляла кокаин... на регулярной основе. Что нам это дает?

— Ровным счетом ничего. Разумеется, ее могли накачать алкоголем и наркотиками, но...

— Но на новогодних вечеринках чего только не случается, — закончил я мысль детектива. — Вот и девственницей она не была...

— Еще один факт, который просили не афишировать.

— Разумеется! — поморщился я, закрыл папку и вернул ее Алану. — Известно, куда она отправилась после новогодней вечеринки?

— Нет. Но на квартиру Шарлотта больше не возвращалась, — сообщил Портер и в свою очередь спросил: — Как думаешь, откуда взялись следы вечности?

— Возможно, ее держали в хранилище, — ответил я и вновь взялся за линейку и карандаш.

Алан какое-то время молча наблюдал за моими манипуляциями, потом не выдержал и спросил:

— Могу поинтересоваться, что ты делаешь?

— Слишком много курю, — пояснил я. — Решил себя ограничить.

— А просто курить реже?

Я кинул карандаш и линейку в ящик, закрыл портсигар и спрятал его во внутренний карман пиджака.

— Не вариант.

— Как скажешь.

— Какие были планы на сегодня?

— Сейчас еду переговорить с родителями, заодно осмотрю комнату, — ответил Алан. — Ты со мной?

— Конечно! А что с друзьями и персоналом с новогодней вечеринки?

— Вызваны на три часа.

— Отлично. — Я поднялся из-за стола, но тут задребезжал телефонный аппарат. — Специальный комиссар Грай на линии...

— Привет, Виктор, — послышался в трубке голос Алекса Брига. — Надо поговорить.

— Сейчас не могу.

— Уж постарайся выкроить время.

— У меня расследование.

— Ну так и я тебя не из-за пустяков отвлекаю. Подъезжай в «Гранд».

— Нет! — отказался я ехать в ресторан. — Встретимся в «Чернильнице», — глянул на хронометр и решил: — Через десять минут.

— Упрямый осел! — выругался Бриг и кинул трубку.

А я посмотрел на Алана и развел руками:

— Извини, дела. Поговори с родителями сам, к трем я уже вернусь.

— Не проблема, — не стал Портер делать из мухи слона, забрал папку и отправился на выезд.

Я вслед за новоявленным напарником покинул кабинет и запер дверь. Для начала спустился в канцелярию и получил там служебный значок, затем заглянул в оружейную комнату. Неизменно сонный сержант выдал табельный револьвер и дюжину патронов; я расписался в замусоленном журнале, отошел к тянувшейся вдоль стены полке и откинул барабан револьвера. Самыми кончиками пальцев выудил патрон, аккуратно опустил в камору, тряхнул занемевшей с непривычки кистью и повторил операцию — раз, другой, третий...

От близости заточенных в мельхиоровые гильзы существ заломило ладонь, но стоило только защелкнуть барабан, как неприятные ощущения прошли сами собой. Кобуру из дома я прихватить не догадался, поэтому попросту сунул револьвер в правый карман пиджака, снаряженный второй полудюжиной патронов увесистый спидлоадер — по сути, тот же самый барабан — убрал в левый и отправился на встречу с медиатором.

На улице к этому времени заметно потеплело, и выпавший за ночь снежок большей частью уже превратился в грязную кашу, но теплое дыхание по-прежнему вырывалось изо рта белыми облачками пара, а гулявший меж высотками пронзительный ветерок так и норовил забраться под пиджак. Пока шел до «Чернильницы», даже пожалел, что оставил плащ в управлении.

Когда я зашел в кафе, Алекс Бриг сидел за угловым столи-

ком, лениво ковырял вилкой салат и с унылым видом поглядывал в окно. Я выложил шляпу на угол стола, уселся напротив и попросил официантку принести двойной капучино и яичницу с беконом.

— И это твой обед? — удивился медиатор.

— Еще не завтракал, — ответил я, расстегивая пиджак.

— Испортишь желудок.

— Ты о моем здоровье пришел поговорить?

— Нет, поздравить с восстановлением на службе.

Я достал портсигар и усмехнулся:

— Приятно осознавать, что наш мэр оказался порядочным человеком и сдержал слово. — Я закурил, выдохнул дым и спросил: — Он сильно расстроился из-за пожара?

— Тебе лучше не знать, — поморщился Алекс, с раздражением отодвинув от себя тарелку. — И на это я променял обед в «Гранде»? — горестно вздохнул он.

— Как выкрутился?

— С пожаром-то? — уточнил медиатор, дождался, пока отойдет принесшая мой заказ официантка, и пожал плечами: — Алхимический реагент, испарение, звонок в дверь, искра, воспламенение. Мы с тобой чуть не сгорели, друг мой. Мы — герои.

— Складная байка.

— Это чистая правда, Виктор, — мрачно уставился на меня Бриг. — Это даже больше, чем правда, это непреложная истина. Не забывай об этом.

— Не забуду.

Алекс поправил золотой зажим галстука, повертел шеей и скривился, будто раздраженный излишне жестким воротничком. Но причина для недовольства у медиатора была совсем иная.

— Гарри хочет их достать, — объявил вдруг он.

— Что, прости? — не понял я и отложил сигарету на пепельницу.

— Он хочет выяснить, кто именно вознамерился спихнуть его с трона, — пояснил Бриг. — Ты ведь не думаешь, что девчонку оставили в его доме случайно?

— Ни в коем случае.

— Одним ударом кто-то хотел вывести из игры мэра и его ближайшего соратника, — продолжил Алекс. — Связь мэра с несовершеннолетней племянницей советника! Газетчики закатали бы настоящую истерику о падении нравов.

— Шарлотте восемнадцать, — поправил я медиатора, пригляделся к недокуренной до конца сигарете и затушил ее о пепельницу.

— Бросаешь? — догадался Алекс, заметив прочерченную карандашом черту.

— Ограничиваю себя.

— Это дело, — одобрительно кивнул Бриг и вернулся к убийству: — Восемнадцать Шарлотте исполнилось на днях, а тема нравственности сейчас чрезвычайно актуальна. Сначала выборы мэра с публичным перетряхиванием грязного белья, теперь на очереди — назначение городского прокурора...

— Ты ведь понимаешь, что по *объективным*, — тоном выделил я последнее слово, — обстоятельствам до суда дело мы довести не сможем. Скажи, что ты понимаешь это, Алекс!

Бриг насупился, но сбить себя с толку не дал.

— Никто ничего не говорит о суде. Ты просто должен отыскать эту подколенную змею.

— Должен? — приподнял я одну бровь. — Я оставил за собой право заняться этим делом, но не давал никаких обязательств.

— Гарри считает иначе.

— И ты не стал его в этом заблуждении разубеждать?

— Не стал.

— Подхалим.

— Политик. С чего планируешь начать?

Я отставил на край стола пустую тарелку, пригубил кофе и пожал плечами:

— С чего обычно начинается любое расследование? Как сказал бы мой нынешний шеф, *cui prodest*?

— Кому выгодно? — задумчиво протянул Бриг. — Видишь ли, Виктор, политика — дело грязное, очень многие заинтересованы в отставке мэра.

— Отставке мэра и дискредитации вероятного фаворита на досрочных выборах.

— К чему ты ведешь?

— Занять пост мэра реально могут рассчитывать только советники Гардин и Ланфорд.

Алекс понимающе усмехнулся.

— Тебе бы хотелось, чтобы убийцей оказался Гардин? — поддел меня он.

Советник Гардин был той еще сволочью, и у него имелся очень весомый повод влезть в кресло мэра помимо власти, которую дает этот пост. Поэтому я лишь усмехнулся и ничего говорить не стал.

— Нам понадобятся неоспоримые доказательства, — заявил медиатор, строго глянул на меня и предупредил: — Пусть до суда дело и не дойдет, но одних голословных обвинений будет недостаточно.

— Приложу все усилия, — осклабился я в ответ.

— Рассмотрю и другие возможности, — счел нужным напомнить Алекс Бриг.

— Я же профессионал!

— На это и рассчитываю. — Медиатор достал из бумажника пятерку и кинул ее перед собой, но подниматься из-за стола не стал. — А теперь о хорошем, — произнес вдруг он.

— А есть и хорошее?

— Твой несостоявшийся тесть предложил конвертировать комиссионные платежи в недвижимость.

— Что он пытается нам впарить? — поморщился я. Не так давно мы с Алексом организовали Томасу Соркину одну весьма выгодную сделку, в ответ тот обязался проводить платежи по ней через нашу контору. И вот двух месяцев не прошло, как ушлый промышленник пытается пересмотреть условия сотрудничества.

— Он предлагает нам одну из фабрик.

— Надеюсь, ты отказался?

— Ее реальную стоимость мы комиссией и за четверть века не перекроем.

— Она не стоит ничего! Ты хоть представляешь, как загажены вечностью производственные цеха?



Основным сырьем на заводах являлась обогащенная вечность, а ее отходы были не только токсичны, но и накапливались и пропитывали собой все вокруг. Насколько мне было известно, Томас Соркин не имел обыкновения тратиться на очистные сооружения.

— Нам хватит и одного административного здания, — отрезал Бриг. — Казино и клуб внизу, лофт-апартаменты наверху, посередине — номера. Мы с тобой озолотимся.

— Сомневаюсь.

— Завтра вечером съездим туда, сам все увидишь.

— Как скажешь, — решил я не спорить с медиатором, отдавая должное его деловой хватке.

— Еще понадобится человек, который не позволит ободрать нас строителям.

— Сол Коган? — навскидку предложил я кандидатуру знакомого гангстера.

— Сгодится, — решил Алекс и поднялся из-за стола. — Ты идешь?

Я нахлобучил шляпу и вслед за приятелем покинул кафе. Рядом немедленно остановился мягко урчащий мощным движком лимузин.

— Тебя подвезти? — предложил Бриг.

— Пройдусь, — отказался я и зашагал по тротуару.

На душе было беспокойно. Даже подумалось вдруг, что оплачиваемый отпуск не такая уж плохая штука по сравнению с предстоящим расследованием.

Впрочем, теперь-то что толку сокрушаться? Ставки сделаны, ставок больше нет.

В кабинете я первым делом распахнул шкаф с документами и выудил из-за стоявших на полке папок початую бутылку виски. Плеснул немного на доньшко кружки, выпил, выдохнул и задумчиво глянул на телефонный аппарат.

Звонить или не звонить? Вот в чем вопрос.

Но выбора особого не было, поэтому я уселся за стол, выложил перед собой блокнот и снял трубку. Привычно набрал знакомый номер, и почти сразу длинные гудки в динамике сменились голосом Филиппа:

- Инспектор Раевски на проводе!
- Привет, Филипп, — произнес я тогда, — есть минутка?
- Слушаю тебя, Виктор.

Я покрутил головой, подбирая слова, потом решил ничего не выдумывать и выложить все как есть.

— Слышал о пожаре в доме мэра? — спросил собеседника.

— Ну? — озадаченно отозвался инспектор.

— Говорят, это был поджог.

— И?

— Мэр в бешенстве.

— Виктор, к чему ты клонишь? — тяжело вздохнул Раевски.

— Меня попросили неофициально покопаться в этом деле.

— Так ты теперь работаешь на мэрию?

— Полагаешь, в моем положении подобную просьбу можно проигнорировать?

Инспектор подавился смешком и уже на полном серьезе спросил:

— Что ты хочешь?

— По моим данным, первой на пожар приехала патрульная машина... — Я нашел переписанный в блокнот номер, продиктовал его инспектору и уточнил: — Правильно?

— Так и есть, — подтвердил Филипп. — Сержант Сэм Варниц и патрульный Грег Брод. Это они вызвали пожарную команду.

— Так понимаю, это дело на контроле не у меня одного? — ехидно поинтересовался я.

Раевски на подначку никак не прореагировал.

— Хочешь с ними поговорить? — уточнил он.

— Было бы неплохо, — подтвердил я. — Пришлешь их ко мне?

— Не проблема.

— Да, кстати, а что они вообще там делали?

— Патрулировали район.

— На постоянной основе?

— Да, эта машина приписана к Старому Берегу.

— Понятно. Так я их жду?

— Будь на месте, сегодня после смены зайдут.

Я положил трубку и только переписал в блокнот имена полицейских, как в кабинет заглянул Алан Портер.

— Собираюсь знакомых убитой опрашивать, ты идешь?

— Да, разумеется. Одну минуту!

Сделав звонок в пожарную инспекцию, я попросил прислать мне копию отчета о пожаре в доме мэра, затем прихватил с собой блокнот и вышел в коридор.

— Как съездил? — спросил у детектива, запирая дверь.

— Никак, — поморщился в ответ Алан.

— Серьезно? — удивился я, обернувшись к напарнику.

Выглядел тот, надо сказать, еще потрепанней и пришибленней, чем утром.

— Для родителей она до сих пор маленькая девочка, — вздохнул Портер, направляясь к лифту. — Поверить не могли, что их ангелочек уже интересовалась мальчиками. Твердили об изнасиловании.

— Ты в это не веришь?

— В это не верит коронер, — резонно заметил Алан.

— Аргумент, — признал я. — А дневник? У каждой уважающей себя девушки должен быть дневник.

— Пустышка, — вздохнул Портер. — Забросила его год назад, сразу после поступления в университет. Ничего полезного, но можешь посмотреть, если есть желание.

— Больше года дневник не вела? Досадно.

Мы спустились на третий этаж и прошли в комнату для допросов. Там Портер попросил дежурного:

— Запускайте по списку! — потом уточнил у стенографистки: — Вы готовы?

— Да, — ответила дамочка средних лет, подравнивая стопку чистых листов писчей бумаги.

Первой дежурный завел девицу с выбивавшимися из-под модной шляпки черными локонами, покрасневшими глазами, потеками туши на лице и припухшим носиком.

— Можно воды? — сразу попросила она.

— Разумеется, — разрешил Алан и наполнил стакан.

Девчонка вцепилась в него, будто в спасательный круг, и я обратил внимание, сколь сильно дрожат у нее руки.

Похмельный тремор? Ох уж эта золотая молодежь...

— Жанна Риг? — уточнил Портер, делая отметку в своем списке.

— Да, — подтвердила девушка, отставив ополовиненный стакан.

— Вы хорошо знали Шарлотту Ли?

— Чарли была моей лучшей подругой.

— Чарли? — озадачился я.

— Так звали ее друзья, — пояснила Жанна.

Алан сделал у себя еще одну отметку и продолжил расспросы:

— Жанна, когда вы видели ее последний раз?

— На вечеринке. Она ушла сразу после двенадцати.

— Одна?

— Да.

— Ночью? — удивился я.

— Сказала, что ее ждет машина, хотя я не помню, чтобы она вызывала такси.

— Вот как? — вновь перехватил инициативу Алан. — А Шарлотта не сказала, куда собирается?

— Нет.

— А вы спрашивали?

— Спрашивала, — подтвердила девушка и шмыгнула носом. — Чарли только отшутилась, что скоро все об этом узнают. Мы даже немного повздорили. В последнее время она стала не такой открытой, как раньше.

Портер кинул на меня многозначительный взгляд и уточнил:

— Вы не знаете, с чем это было связано?

— Полагаю, у нее появился мужчина, — предположила Жанна, покраснела, но все же продолжила: — Женатый мужчина...

— Не знаете, кто бы это мог быть? — ухватился я за ниточку.

— Нет, — ответила девушка, но как-то не совсем уверенно.

— Никаких предположений? — почувствовав недосказанность, надавил на свидетельницу Портер. — Быть может, есть какие-то догадки?

— Нет.

— Как давно начались изменения? — тогда поинтересовался я, решив вернуться к этому вопросу немного позже.

Жанна лишь пожала плечами.

— Точно не помню, — покачала она головой.

— А если подумать?

Девушка насупилась, явно собираясь сказать, будто не помнит, но неожиданно встрепенулась.

— В конце ноября или начале декабря, — произнесла Жанна, нервно теребя платочек. — Да! Именно! В начале прошлого месяца Чарли перекрасилась в блондинку.

— Быть может, ей просто захотелось? — предположил Портер.

— Просто захотелось? Вы не знаете ее родителей!

Какое-то время мы еще пытались вытянуть из Жанны подробности, но больше ничего полезного та сообщить нам не смогла. Твердила о примерке нового платья, походе в кино, потекшей ручке и прочей ерунде, коей запомнился ей последний день с подругой, а под конец окончательно расклеилась, беспрестанно шмыгала носом, терла платочком глаза и хваталась за стакан с водой.

— Жанна, — мягко произнес я, устав от слез, — у Шарлотты были враги? Кто-то мог желать ей смерти?

— Нет, — категорично мотнула головой девушка, зябко поежилась и закусила губу. — Нет, ее все любили.

— Быть может, она с кем-то ссорилась, — тут же подхватил мою мысль Алан, — плохо о ком-то отзывалась? Вы ведь были подругами...

— Ее парень, — выдала вдруг Жанна.

— Парень? — переспросил Портер.

— Бывший парень. Они расстались еще осенью, но он не давал ей проходу.

— Как его зовут? Где живет? — зачастил Алан. — Он был на вечеринке?

Девушка озадаченно захлопала глазами, потом покачала головой:

— Нет, Валентина не приглашали.

— Валентин, а фамилия? — поторопил Жанну мой напарник.

— Не помню, но у меня записано. — Девица раскрыла выставленную на стол сумочку, достала записную книжку и, отыскав нужную страницу, прочитала: — Валентин Лански, домашний телефон...

— Вы позволите? — Алан забрал у нее блокнот и переписал телефонный номер. — Спасибо!

— На этом все, — улыбнулся я тогда Жанне, — но вам придется немного подождать, пока не напечатают протокол. — Я вызвал дежурного и предупредил: — Следующего свидетеля запускайте через пять минут.

— Думаешь, она могла предупредить его? — удивился Портер, когда девушку вывели за дверь.

— Лучше подстраховаться, — решил я. — Алан, выясни адрес и пошли за этим Валентином машину, — потом попросил стенографистку: — Отнесите протокол машинистке и сразу возвращайтесь. — Я достал визитку, написал на ней свой домашний телефонный номер и вышел в комнату ожидания.

— Жанна, — склонился я к ссутулившейся девушке, — если вы что-нибудь вспомните, сразу звоните. Поверьте, для расследования важна любая информация. Особенно о человеке, с которым встречалась Шарлотта. Возможно, именно он причастен к ее гибели. Подумайте об этом. Насчет огласки не беспокойтесь, мы сможем поговорить наедине, без свидетелей. Без протокола.

Девушка какое-то время смотрела на протянутую визитку, затем приняла ее и спрятала в сумочку.

— Я позвоню, — пообещала она и скрестила руки, пытаясь сдержать бившую ее дрожь. — Если что-нибудь вспомню...

— Шарлотта была вашей подругой. Ее убийца не должен остаться безнаказанным, — напомнил я и ушел в комнату для допросов.

Вскоре вернулись Алан Портер и стенографистка, и мы продолжили опрашивать приглашенную на вечеринку молодежь. Гуляла на новогоднем празднике компания человек в тридцать, но никто не знал, куда Шарлотта собиралась после вечеринки, не провожал ее до машины и не видел, чтобы это делал кто-то другой.

Затем мы побеседовали с обслуживающим персоналом и приглашенными музыкантами, но лишь впустую потратили свое время.

Никто ничего не видел, не слышал, не знал. Все как всегда.

Сделав небольшой перерыв, приступили к опросу друзей и знакомых Шарлотты, ее университетских одноклассников, но ничего полезного не добились и от них. О разрыве с прежним воздыхателем знали все, о новом — даже слухов не ходило. И это было просто удивительно: юные девицы — те еще сплетницы, и перипетии личной жизни подруги просто не могли не привлечь их внимания.

— Ни у кого ни судимостей, ни приводов, — сообщил Алан Портер, когда мы закончили, и принялся массировать виски. — Даже с травкой не попадались.

— Это еще ни о чем не говорит, — вздохнул я. — Золотая молодежь, у каждого — по персональному адвокату.

Алан кивнул, соглашаясь с моими словами, и спросил:

— Как выстроим беседу с бывшим дружкой?

— Надави на него, — предложил я.

Детектив удивился:

— Почему я?

— Ты большой, небритый и мрачный. Тебя он воспримет всерьез. И не спрашивай — зачем, спрашивай — где. В отношении самого факта сомнений быть не должно.

— Как скажешь, — кивнул Алан.

Я налил себе воды и выпил; от бесконечных разговоров пересохло в горле.

Тут приоткрылась дверь, и к нам заглянул дежурный.

— Привезли Лански, — сообщил он. — Заводить?

— Давайте.

Двое дюжих патрульных завели внутрь худощавого паренюка, усадили его на стул и встали по бокам.

— Свободны, господа, — отпустил я их.

— Что происходит? — потребовал объяснений Валентин, нервно сцепив тонкие пальцы.

В глаза мне бросились усыпанные бриллиантами запонки, да и костюм был приобретен точно не в магазине готового платья, а шелковый галстук стоил никак не меньше двух сотен.

— Что вы на меня смотрите?! — сорвался на крик Лански, не дождавшись ответа, и повторил: — Что происходит?!

Алан Портер молча поднялся из-за стола, зашел паренюку за спину и вдруг прорычал:

— Где ты убил Шарлотту?

— Что?! — Лански вскинулся, но тотчас плюхнулся обратно, когда ему на плечо легла тяжелая рука детектива.

— Где ты ее убил? — повторил Портер вопрос.

— Я никого не убивал! — тоненько взвизгнул Валентин.

— Рассказывай! — осклабился Алан. — Нам все известно!

— Мне нужен адвокат! — неожиданно выдал Лански. —

Мой отец юрист, я знаю свои права!

Я едва удержался от того, чтобы не прищелкнуть пальцами. Лански! Ну конечно же! Юридическое бюро «Лански, Гор и партнеры».

Портер реплику паренюка проигнорировал, склонился к нему и прямо в ухо проорал:

— У тебя нет никаких прав!

Валентин брезгливо поморщился, но не произнес ни слова.

— Алан, — негромко произнес я, — не дави на него, присаживайся.

— В самом деле? — удивился Портер.

— Садись, — подтвердил я и спросил: — Валентин, как давно ты знаком с Шарлоттой Ли?

— Мне нужен адвокат, — заявил в ответ паренек. — Я знаю свои права, мне нужен адвокат. Я ничего не буду говорить без своего адвоката!



— Никто тебя ни в чем не обвиняет. Произошло небольшое недоразумение.

— Мне нужен адвокат.

Захотелось, подойти и отвесить ему подзатыльник, но я сдержался и вместо этого спокойно улыбнулся:

— Если ты не начнешь отвечать на вопросы, мы задержим тебя и объявим главным подозреваемым в убийстве Шарлотты. Да, все это шито белыми нитками и любой мало-мальски опытный адвокат легко добьется твоего освобождения под залог, а дело за неимением улик рассыплется само собой, но советник Ли вряд ли будет спокойно смотреть, как убийца его племянницы спокойно разгуливает на свободе. Не сможет добиться уголовного преследования — раздавит с помощью общественного мнения.

— Я ее не убивал! — выкрикнул Валентин. — Не убивал, ясно вам?

— Ты ее любил? — спросил Алан.

— Да!

— Она тебя бросила?

— И что с того?

— Вы с ней ссорились и ты продолжал ее преследовать?

— Я хотел ее вернуть!

— Разозлился и убил в припадке ярости, — подытожил Портер. — Непредумышленное убийство на почве страсти, получишь лет десять, выйдешь через пять.

— Зачем вы это говорите? — Паренька передернуло от омерзения. — Зачем вы все так извращаете?

— Где ты был во время убийства, Валентин? — спросил я тогда.

— Не знаю, — пожал плечами подозреваемый. — На приеме у Бартонов, наверное. А какое именно время вас интересует?

— С полуночи до восьми утра первого числа, — подсказал я, намеренно очертив большой интервал времени, чем требовалось.

— До шести утра мы были на приеме, потом поехали домой.

— Ты был с родителями? — вновь взял Алан подозреваемого в оборот.

— Да.

— Никуда не отлучался?

— Нет.

— Кто это может подтвердить?

— Да кто угодно! Мои родители, Бартоны, шофер...

Алан выдернул из стопки писчей бумаги чистый лист и придвинул его и карандаш к пареньку.

— Пиши.

Валентин принялся перечислять имена; я какое-то время наблюдал за ним, потом спросил:

— Как давно ты знаешь Шарлотту?

— С первого курса.

— Год?

— Полтора.

— Ты ее хорошо знал?

Валентин оторвался от листа, с подозрением глянул на меня и осторожно подтвердил:

— Достаточно.

— Вы были близки?

Лицо паренька налилось краской, он стрельнул глазами в сторону стенографистки и выдавил из себя:

— Нет, — и сразу перешел в наступление: — К чему эти вопросы?!

Я только пожал плечами.

— Мы просто беседуем. Так почему вы расстались?

— Это была не моя идея, — пробурчал Валентин, дописал имена и вернул листок.

— У Шарлотты появился кто-то другой?

— Я не знаю!

— Вы поэтому расстались?

— Я не знаю!

— Но тогда почему?

— Не знаю!

— Валентин, ты меня разочаровываешь, — мягко произнес я. — Утверждаешь, будто любил Шарлотту, но не хочешь помочь нам отыскать убийцу. Как так?